

ПРОФЕССИЯ: АКТЕР

тункам героя, характерные для людей того времени. Лешка Соколов проживает на наших глазах судьбу, типичную для этого поколения, не ожесточившегося в войне, сохранившего молодость души и способность беззаветно любить.

Актёр оперетты должен играть и типажность (куда от нее денешься), и то живое содержание роли, без которого спектакль мертв. Для этого нужны каждый раз новые приемы выразительности, поиски их обогащают актёра, они нужны, даже если потом он возвращается на «круги своя» в привычное амплу.

Последняя работа Станислава Боридко — Яшка-артиллерист в оперетте Б. Александрова «Свадьба в Малиновке». Благополучно избежав опереточных штампов, артист создает характер живой и необычайно жизненный. Война изменила Яшку только внешне. Душой он остался крестьянским парнем, чистым и доверчивым, любознательным и веселым. Поэтому и прикипает душой Яшка к Малиновке, а Малиновка тянется к нему.

...Спектакль для артиста независимо от того, в десятый или в сотый раз идет он на сцене, — всегда в первый раз. Сегодня вечером — «Принцесса цирка» И. Кальмана. За два часа до спектакля Боридко в театре: вторит танец, распевается, разминается у станка, ведь ему сегодня предстоит в спектакле петь, танцевать, взлетать на трапезии, а главное, с помощью выразительных средств воссоздать историю любви молодого человека, умудрившегося к ужасу своей мамы влюбиться не в кого-нибудь, а в артистку цирка, прелестную Мари. Вокально-танцевальные дуэты Тони — С. Боридко и Мари — Т. Захарченко — это блестящие концертные миниатюры.

И как бы ни была отработана пластика роли на репетициях, в каждом спектакле она как будто рождается вновь. Именно для того, чтобы достичь ощущения внутренней и внешней свободы, непреднамеренности, часами репетирует заслуженный артист РСФСР Станислав Боридко. И это совсем не значит, что всегда все получается. Не всегда. И не все. Не выходит — пробует снова. Еще и еще раз. Такая профессия!

Т. СИМАНОВИЧ.

Имя Станислава Боридко появилось на афишах театра в 1971 году. После окончания студии при Киевском театре оперетты он приехал в Хабаровск. Счастливо начавшись, его творческая жизнь в театре музыкальной комедии и сегодня продолжается интересно.

Боридко — человек обескураживающий. Кажется простоват, но не прост. Многогласовен — предпочитает слушать. Иногда кажется скучным, как бывает скучным для других человек, внутренне занятый чем-то своим, озлобленный и не расположенный делиться с другими. Темперамент, изящество, юмор просыпаются в нем только в работе. Тогда он обладает тем легким, безотказным обаянием, которое дается природой не каждому, а как случайное приложение к таланту.

Артист Боридко по всем канонам классических опереточных амплу — истинный «простак». У него приятная внешность, гибкий голос и врожденная музыкальность. Был в театре спектакль «Человек из Ламанчи», где его герою, парню с гитарой, надо было играть. Пришлось учиться играть. Был «Бабий бунт», в которой артист взял впервые в руки гармонию и играл! В новом спектакле «Свадьба в Малиновке» его Яшка-артиллерист уже не растает с гармонью. В «Герцогине Герольдштейнской» он играет на трубе (духовой инструмент), и хотя артист лишь пародирует классику, но попробуйте! В театре над ним дружески посмеиваются: «Человек-оркестр, чем будешь удивлять в следующий раз?»

В театре музыкальной комедии Станислав еще застал остатки некогда блестящей труппы. Его первым учителем на сцене стала замечательная артистка И. Симонова. Бесконечно требовательная к себе, она и молодого, еще неопытного артиста приучала к самозабвенной работе над ролью, к осмыслению происходящего на сцене. Симонова воспитала в нем привычку, готовясь к роли, не только полагаться на собственный опыт, свое мироощущение, но и полистать книги великих актёров, режиссеров.

Работы у Боридко было

много. Сыграно немало количество ролей. Пыльные и страстно влюбленные, верные и доверчивые, его герои подкупают полнотой и свежестью юношеского чувства, а присутствующая актёру пластичность как бы определяет частоту пульса его персонажей. И все они были и есть красивы, потому что на сцене всегда красив хорошо движущийся человек.

Актёр Виталий Черятников рассказывает о том, что, зная Боридко десять лет, не устаёт поражаться его искренности, блеску, с каким тот работает в классическом репертуаре. И Бонни в «Сильве», и Тони в «Принцессе цирка», Наполеончик в «Балдере», Фальк в «Летучей мыши» — как органично выстроены персонажи!

В репертуаре современного актёра совсем другой. Генка Бессмертный в «Севастопольском вальсе», Николка в «Бабьем бунте», отец Василий в «Звездном часе». — здесь опереточный герой Боридко обретает иные индивидуальные черты. Вот, например, роль Кавалькадоса в оперетте «Поцелуй Чаниты». Роль эту обычно играли комично легко, просто; у Боридко же герой с приметами достоверного характера, человек, похожий на нас, современников.

Он признается, что играет достаточно много, но творческое удовлетворение получает не всегда. Особенно дороги ему роли, требующие актёрского перевоплощения. Один из любимых спектаклей — оперетта И. Дунаевского «Женихи» в постановке Ю. Гриншцуна. Режиссер увидел героев этого произведения глазами современного человека. Напмановские женихи предстали перед нами атаккой мразью в человеческом обличье, которую выбросили на сцену строители новой жизни. Здесь актёру предстояла задача нелегкая — оправдать оригинальный, полный глубокого смысла режиссерский прием. Дремучий, с ухарскими замашками, с сырым носом, с большим половником в руках, выпучив глаза, с воплем: «Жа-ниться! Хочу жа-ниться!» ковар преследует Аграфену. Желание у него одно — завладеть питейным заведением. В подобных ролях артист весьма решительно расправляется со своей симпатичной внешностью, главное для него — «быть в образе».

Чертами острой внешней характерности наделяет актёра и придворного визиря из музыкальной комедии А. Колкера «Последняя любовь Насреддина». Но она нужна актёру вовсе не для того, чтобы посмеить публику, нет, чтобы полнее и интереснее выявить суть человеческого характера. Парадокс, все отрицательные персонажи, сыгранные Боридко, не вызывают чувства отвращения. Артист не спешит выносить им окончательный приговор, он верит в человека, в его доброе начало. Потому они чаще вызывают смех или жалость. И смех этот разный: едкий и бичующий, теплый и дружеский...

В водевиле Г. Гладкова «Женитьба гусара» актёрское дарование Боридко в образе Налимова вспыхнуло фейерверком блестящих перевоплощений. Налимов у Боридко — истинный гусар. Играя положительного героя, артист ищет его нормальные человеческие слабости. Очаровательный франт Налимов в спектакле может быть и таким: на голове папильотка, пола длинного халата переброшена через плечо: чем не греческая тога? Ванна с горячей водой для ног. И вот в этой разнеженной, домашней атмосфере, играя с сапогом, как головой любимой лошади, почему бы не пококетничать и не поведать зрителю свое понимание вещей:

Кто на женщин
Взирает бесстрастно,
Тот готовит
для них западню.
Так что все это
только гримаса,
И не верьте ни мне,
ни коню.

В игре Боридко присутствуют демонстрация своего героя, иронично-добродушное отстранение от образа. Зрители охотно включаются в эту игру. Режиссер ставит водевил, где розыгрыш, дружелюбность, мгновенные перевоплощения требуют от актёра не только высокого артистизма, но и физической выносливости. Станислав Боридко с этой задачей блестяще справляется: на сцене — стигия легкости и жизнерадостности.

Сегодня заслуженный ар-

тист РСФСР Станислав Боридко обрел мастерство, умение «ленить» характер многогранный, сложный настолько, насколько это позволяет жанр.

В спектакле «Ерофей Хабаров» он сыграл роль вора по кличке Свист. Отчаянный, озорной, чудаковатый, не верящий ни во что парень в какой-то момент способен, забыв обо всем, зажечься мечтой Хабарова о неведомых землях. Боридко играет готовность своего героя на романтические поступки. Фигура Свиста эпизодическая, но она становится важной в спектакле: это судьба человека из народа, без которого подвиг Хабарова был бы невозможен.

Как правило, многие опереточные герои существуют вне времени. Скажите, к какому времени, какой эпохе принадлежат эти богатые бездельники, легкомысленные персонажи, украшающие многие оперетты? Героя Боридко в последних спектаклях тесно связаны со своим временем. «Восемнадцатый лет» — спектакль-память о довоенной юности поколения наших отцов. Воздух времени, его живые приметы, стопроцентная узнаваемость героев на театральной сцене — явление небывалое. Как сыграть это актёру, большую часть своей творческой жизни умело развлекавшему зрителей? Глядя на Лешку, героя Боридко, можно точно сказать, что это парень конца 30-х годов. И не только потому, что на нем футболка и кепка довоенного образца, — актёр находит точные психологические мотивировки по-